

Всё в этом холодном дворце казалось Чунь Тао жутким. Она не могла представить себе, как принц-заложник вырос в таком месте. Чем сильнее девушка боялась, тем чаще оглядывалась по сторонам.

— Госпожа, кажется, из той комнаты доносится какой-то звук. Вы слышите? — спросила Чунь Тао дрожащим голосом.

Ли Сусу поднялась и прошла к помещению, вызвавшему подозрения у её служанки.

— Госпожа...

— Всё нормально.

Она толкнула дверь, взметая в воздух облачка пыли. В комнате было так много грязи и паутины, что девушка закашлялась.

В углу, обхватив себя руками и покачиваясь, сидела пожилая женщина с пустым взглядом.

Ли Сусу ошеломлённо остановилась. Она не ожидала, что здесь ещё остались какие-то люди.

Женщина не замечала её присутствия. От её тела исходил кислый запах.

— Бабушка, что вы здесь делаете?

Ответом Ли Сусу послужила тишина. Кажется, её вопроса и вовсе не услышали.

Когда Чунь Тао увидела, что это был живой человек, она вздохнула с облегчением и неуверенно произнесла:

— Госпожа, я слышала, что когда королевство Чжоу отправило к нам принца-заложника, ему было всего шесть лет, и с ним приехала няня, которая заботилась о нём.

Но няне маленького принца, вероятно, было чуть больше двадцати, когда она прибыла сюда. С тех пор прошло всего четырнадцать лет. Как она могла лишиться рассудка и стать такой измождённой, словно шестидесятилетняя старушка?

Неужели это и правда няня Таньтай Цзиня?

Пятьсот лет спустя, в своём беспокойном мире, Ли Сусу тоже встречала таких людей. Но эта няня не жила при ужасах правления короля-дьявола. Так почему же она так изменилась?

На мгновение Ли Сусу показалось, будто она вновь вернулась в будущее.

Промолчав, девушка аккуратно смахнула паутину с головы женщины.

— Госпожа?.. — смущённо позвала её Чунь Тао.

— Давай выйдем.

Если рассуждать логически, то эта няня должна быть той, кто больше всего понимает Таньтай Цзиня. Но она сошла с ума.

Забравшись в повозку, Ли Сусу не спешила возвращаться. Она позвала дворцовую служанку и попросила:

— Не могла бы ты помочь найти момо, которая присматривает за холодным дворцом?

К тому времени, как её просьба была исполнена, солнце поднялось ещё выше и вошло в зенит. Старшая служанка в пурпурной одежде ступила на густой снег, подошла к Ли Сусу и поклонилась ей.

— Почему няня Таньтай Цзиня находится в таком состоянии? — спросила девушка.

Она поступила так же, как и в случае с евнухом, подарив момо свою золотую заколку для волос в качестве вознаграждения, мельком думая о том, что король-дьявол был настолько ужасным, что даже собственной няне не позволил спокойно жить дальше.

Момо с радостью приняла подарок — отвечая за холодный дворец, она не могла проявить себя и заслужить хоть какую-то награду. А Ли Сусу была очень щедра, поэтому женщине захотелось выложить всё начистоту, поскольку то, что касалось Таньтай Цзиня, не было секретом.

— Спасибо вам, госпожа Е. Что касается вашего вопроса, то эта старая служанка действительно кое-что знает. Принц-заложник и девушка из семьи Лю прибыли в холодный дворец четырнадцать лет назад. Принц в то время выглядел очень нежным. Холодный дворец — грязное место. Многие стражники и евнухи в этом дворце предавались некоторым занятиям...

Слушая момо, Чунь Тао то краснела, то бледнела.

— Деве Лю удалось защитить принца-заложника, но вместо этого пострадала она сама. В этом дворце их ни во что не ставили. Поговаривают, что когда зимой им не хватало еды и тёплой одежды, дева Лю...

— Достаточно, — выпалила Чунь Тао, обрывая рассказ. Она уже вся трепетала от беспокойства и страха и не могла позволить своей госпоже и дальше выслушивать эти непотребства.

— Дай ей договорить. Я хочу подробнее узнать о Таньтай Цзине.

— Ох, госпожа Е, к сожалению, эта старая служанка многого не знает. Принцы любили играть, когда были маленькими. Поэтому им нравилось звать его в качестве товарища по играм. Порой принц-заложник попадался мне на глаза, и я не видела на его теле ни одного живого места. Он постоянно ходил побитый.

Момо не раскрывала всей правды. Она нередко видела и то, как с мальчиком обращаются хуже чем с собакой.

Притихнув и почувствовав себя неловко, женщина вдруг вспомнила, что связывает стоящую перед ней девушку и человека, жившего раньше в холодном дворце. Она не знала, как третья госпожа Е относилась к принцу-заложнику, но всё равно легкомысленно опускала все важные детали, думая, что это никак не навредит.

Ли Сусу поджала губы, и на сердце у неё потяжелело. Для неё стало неожиданностью, что Таньтай Цзинь не был причиной нынешнего состояния девы Лю.

Перед её глазами внезапно возникло нежное и красивое лицо юноши вместе с холодным и мрачным взглядом его глаз. Неудивительно, что он молчал, сколько бы его ни били и ни наказывали, заставляя недвижимо стоять на коленях. Должно быть, для него в этом не было ничего необычного.

— После того, как Таньтай Цзинь покинул дворец, кто заботился о деве Лю?

Момо привыкла наблюдать за настроением людей, которые её окружали. Поразмыслив некоторое время и увидев, что третья госпожа кажется безобидной, она решила сказать правду:

— Говорили, что перед тем, как принц-заложник покинул дворец, он дал момо по фамилии Чжао, работающей в лавке с одеждой, немного серебра, и попросил её купить деве Лю еды.

Однако эта момо по фамилии Чжао в лучшем случае принесла бы деве Лю паровую булочку, если бы вообще об этом вспомнила.

— Чунь Тао, — позвала Ли Сусу.

Она взяла вышитый мешочек из рук своей служанки, достала несколько золотых слитков и отдала их момо.

— Когда у тебя будет время, пожалуйста, присмотри за девой Лю. Переодень её и искупай. Пусть она лучше питается. Если в следующий раз, когда я войду во дворец, увижу, что ты хорошо исполняешь свои обязанности, я обязательно тебя отблагодарю. Но никому об этом не рассказывай.

Женщина так широко заулыбалась, что её зубы обнажились, а глазки стали похожи на маленькие полумесяцы. Она с благодарностью приняла золото.

— Не говорите об этом, третья госпожа. Эта служанка запомнит ваши слова.

После того, как момо отошла подальше, глаза Чунь Тао заблестели, и она тихо спросила:

— Госпожа, вы сочувствуете принцу-заложнику?

— Чепуха, — с каменным лицом отрезала Ли Сусу. — Неужели я выгляжу так, будто жалею Таньтай Цзиня? Я просто думаю о храбрости девы Лю. Она достойна большего.

Даже мелкие муравьишки заслуживали больше жалости, чем Таньтай Цзинь.

Чунь Тао подавила смех.

Автору есть что сказать:

Чунь Тао: Моя юная госпожа уже выросла и научилась сочувствовать людям, хнык-хнык-хнык

Ли Сусу: ...

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3314680>